

Т. И. Афанасьева, М. Г. Шарихина

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРФЕКТА 2-ГО ЛИЦА ЕД. ЧИСЛА ВМЕСТО АОРИСТА: К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НОРМЫ¹

В 1991 г. в журнале *Russian Linguistics* была напечатана статья Е. В. Кравец о нормализаторской деятельности Максима Грека, в которой на материале Следованной псалтыри (РГБ. Ф. 304/1. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 315) и Цветной триоди (ГИМ. Собрание П. И. Щукина. № 329) автор показала основные тенденции в исправлении богослужебных книг, предпринятом Максимом Греком, в том числе и последовательную замену во 2-м лице ед. числа аористных форм на перфектные [Кравец, с. 249–251]. За несколько лет до этого в 1986 г. В. М. Живов и Б. А. Успенский на страницах того же журнала обсуждали проблему исправления Максимом греком аористных форм глагола *быти* на перфект во 2-м лице ед. числа. Именно эта правка и была одной из основных причин обвинения афонского старца в ереси [Живов, Успенский]. Замена аориста на перфект во 2-м лице была отмечена не только у *быти*, но и у других глаголов, и эту замену Максим последовательно вводит в другой свой перевод — в Псалтырь 1552 г. [Ковтун, Сеницина, Фонкич, с. 108–109]. В результате положение о том, что введение данной литературной нормы связано именно с Максимом Греком, стало хрестоматийным [Успенский, с. 230–233]. В современном учебнике церковнославянского языка написано, что аористные формы 2-го лица ед. числа являются устаревшими и неупотребительными, а перфектные формы во 2-м лице ед. числа впервые были введены Максимом Греком [Кравецкий, Плетнева, с. 47]. В вузовских учебных программах по истории русского литературного языка, в частности в программе филологического факультета МГУ², этот тезис повторяется.

В данной статье обосновывается мнение, что замена аористной формы на перфектную во 2-м лице ед. числа стала нормативной гораздо раньше, в конце XIV в., и эта нормализация была связана со справой богослужебных книг на Афоне в XIV в., а также с деятельностью митрополита Киприана, осуществившего литургическую реформу в Московской Руси.

Становление описываемой нормы имело долгую историю, потому что в древнейший период славянской письменности аорист и перфект были функционально и формально разграничены. В старославянском языке перфект преимущественно употреблялся в прямой речи, хотя выбор между аористом и перфектом и здесь нередко бывал факультативным, поскольку одно и то же действие могло пониматься как соотнесенное и с прошлым, и с настоящим. Это правило более

¹ Работа над статьей выполнялась при финансовой поддержке РГНФ (проект 15-04-00283).

² URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=1&raz=4&pod=3&par=2>.

или менее справедливо для текстов Евангелия. В Ассеманиевом евангелии, например, перфекты 2-го лица имеются в прямой речи, а также в некоторых условных конструкциях, например, 156.1: *аще ты еси възалъ и повѣждь ми къде еси положилъ*. В других старославянских памятниках употребление перфекта вместо аориста было часто связано с тем, что в аористе формы 2-го и 3-го лица были омонимичны, а у глаголов на *-ити* была омонимия и с формами повелительного наклонения [Вайан, с. 381–382]. Смещение аориста и перфекта во 2-м лице ед. числа во всех старославянских рукописях отмечается как наиболее частотное [Večerka, с. 166–168].

В древнейших гимнографических памятниках XI в., таких как служебные минеи, перфектные формы во 2-м лице ед. числа заметно преобладают над аористными. Это связано с тем, что канон святому в Минее включает его восхваление и обращение к нему во 2-м лице ед. числа. Перечисление действий, относящихся к прошлому, которые воспеваются в настоящем (актуализируются в момент богослужения), задает перфектную семантику глагола в прошедшем времени, что и выражается перфектными формами: *побѣдилъ ѳси, спаслъ ѳси, изобразилъ ѳси*. Так, в ноябрьской минее РГАДА. Ф. 381. Собрание Московской Синодальной типографии. № 91 1097 г. на 174 листах рукописи встретилась 81 перфектная форма вместо аористной. В апрельской минее РГАДА. Ф. 381. Собрание Московской Синодальной типографии. № 110 рубежа XI–XII в. употребление перфектной формы во 2-м лице еще более частотно — 161 форма на 110 листах рукописи³. При этом многие перфектные формы имеют аористное значение (завершенное действие в прошлом), а в некоторых случаях аористные и перфектные формы выступают как однородные сказуемые, например, Син. тип. 110, 5.2: *сѣгноениа блжне грѣховнаа вса отъраслъ еси* и *стрѣлоу постыничства бѣсовъ оудзви* *оплъчениа*. В перфектных формах 3-го лица ед. числа такой частотности не наблюдается, здесь имеется лишь 14 перфектных форм и преобладает аорист. Таким образом, в этой гимнографической рукописи прослеживается утрата перфектом своего древнего значения результата действия в прошлом и смещение его по значению с аористом. Эта яркая форма, не допускающая омонимии с другими глагольными формами, употребляется весьма регулярно.

Анализ употребления форм перфекта и аориста во 2-м и 3-м лице ед. числа в старославянской Синайской псалтыри⁴ и в Норовской псалтыри⁵ начала XIV в. показал, что уже в раннем старославянском памятнике во 2-м лице ед. числа преобладали перфектные формы, а в 3-м — аористные. Статистические данные распределения глагольных форм в этих текстах представлены в таблице⁶:

Синайская псалтырь				Норовская псалтырь			
2 л. ед. ч.		3 л. ед. ч.		2 л. ед. ч.		3 л. ед. ч.	
Перфект	Аорист	Перфект	Аорист	Перфект	Аорист	Перфект	Аорист
85	31	10	191	97	26	8	203

Соотношение аористных и перфектных форм в Норовской псалтыри отличается от Синайской незначительно. Это может свидетельствовать о том, что последовательная правка глагольных форм во 2-м лице ед. числа в Норовской псалтыри не производилась. Сокращение аористов во 2-м лице, которое наблюдается в данной псалтыри, может указывать на постепенный процесс замен аориста на перфект, который происходил в книжном языке.

В псалтырных текстах, как и в гимнографических, формы аориста и перфекта могут выступать в качестве однородных сказуемых, например⁷: *искусиль еси срѣе мое посътилъ*

³ Исследование проводилось на основе публикаций, представленных на портале Манускрипт: http://mns.udsu.ru/mns/kn?p_id=41418907.

⁴ Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI века / Изд. Северьянов С. Петроград, 1922.

⁵ Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века / Чешко Е. В., Бунина И. К., Дыбо В. А., Князевская О. А., Науменко Л. А. В 2-х ч.: Ч. 2. София, 1989.

⁶ Подсчеты проводились на материале первых 60 псалмов.

⁷ Примеры даются по Норовской псалтыри.

еси ношиж. разжеже ма (Пс 16: 3); възнесж та ги ѿако подьать ма. и нѣси възвеселиль врагъ мой^х ѡ мнѣ (Пс 29: 2); ги възведе ѡ ада дшж мож. сп(с)ль ма еси ѡ нѣзхѡдашии^х въ рѡвь (Пс 29: 4); жрѣтвж и приношение не възсѡтѣ, тѣлѡ же сѡврѣшили еси мнѣ. Въсесъжагаемаа и ѡ грѣсѣ невъзъиска (Пс 39: 7); възлюбиль еси правдж и възненавидѣ безаконие (Пс 44: 8); сѣтржиль еси зема и сѣмате ж (Пс 59: 4).

В древнерусских памятниках домонгольского времени также широко представлены смешение аориста и перфекта и преобладание перфектной формы над аористой во 2-м лице ед. числа. В других же формах превалирует аорист, и перфект (со связкой и без) значительно ему уступает [Пичхадзе, с. 327–329]. По данным древнерусского подкорпуса Национального корпуса русского языка⁸ устанавливаются следующие статистические соотношения. Все памятники, внесенные в подкорпус, чаще употребляют форму перфекта, чем аориста, во 2-м лице ед. числа. Так, в Галицкой летописи имеем на 16 перфектных форм лишь 2 аористных, в Вольнской соотношение 15 : 2, в Киевской 14 : 5, в Суздальской 16 : 9. Среди произведений Кирилла Туровского аористные формы 2-го лица встречаются только в «Сказании о черноризском чине», а в остальных они не употребляются. «Вопрошание Кириково» вообще не содержит форм аориста 2-го лица. Во многих памятниках формы перфекта и аориста выступают как однородные сказуемые, что доказывает их синонимичное употребление. Пожалуй, единственное переводное произведение, имеющее равное распределение по числу аористов и перфектов во 2-м лице ед. числа, — это «История Иудейской войны» Иосифа Флавия (соотношение 11 : 10). «Александрия» и Житие Андрея Юродивого имеют соотношение 24 : 4 и 36 : 9 соответственно.

Приведенные данные показывают, что первоначальное семантическое различие между перфектом и аористом, представленное в переводе Евангелия, в последующей переводной и оригинальной письменности стирается и памятники XI–XII в. уже демонстрируют их смешение и постепенное преобладание формы перфекта над аористом во 2-м лице. Хаотичность употребления, видимо, и привела к необходимости нормализации употребления форм 2-го лица ед. числа прошедшего времени. Эта работа и была предпринята в XIV в., когда в результате введения Иерусалимского устава в славянское богослужение был отредактирован весь корпус богослужебных книг. Справа началась на Афоне, а затем правленные книги распространились по всей территории Slavia Orthodoxa. В афонских редакциях богослужебных книг наблюдается тенденция к последовательной замене аориста перфектом во 2-м лице ед. числа. Она прослеживается в правленных текстах Псалтыри, однако проведена не в полном объеме [Карачорова, с. 178–179], в литургии [Афанасьева, 2015, с. 304, 305, 309, 310, 324, 326, 333, 334, 336, 338].

В русских переводах XIV в., предпринятых при митрополите Киприане, так же как и в южнославянских, формы аориста во 2-м лице заменяются перфектными. С именем митрополита связывается исправление Служебника, Требника и Следованной псалтыри, а также переводы канонів патриарха Филофея. И. Д. Мансветов, впервые всесторонне осветивший литургическую деятельность Киприана, подробно описал нововведения, сделанные Киприаном во всех трех богослужебных книгах, однако вопросы языковой правки его не интересовали [Мансветов]. В работе О. А. Князевской и Е. В. Чешко было убедительно доказано, что рукописью киприановского времени является Служебник (ГИМ. Синодальное собрание. № 601), а Псалтырь (РГБ. Ф. 173/1. Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной академии. № 142 (далее — МДА 142)) написана гораздо позже, во второй половине XV в., поэтому атрибуция ее Киприану требует проверки [Князевская, Чешко].

Изучение языка переводов Киприана показало, что Псалтырь оказалась практически не исправлена: в ней сохраняется гораздо больше архаических языковых особенностей, чем в других переводах, связанных с именем митрополита. Так, в языке перевода отсутствуют такие яркие

⁸ URL: http://ruscorpora.ru/search-old_rus.html.

черты переводческой техники киприановского круга, как формы тв. падежа мн. числа на -ми для существительных ср. рода: творенми, гаданми, пѣнми, употребление местоимений тѣ, та, то в качестве личных. Тем не менее Псалтырь Киприана имеет ряд инноваций XIV в., среди которых наблюдается и замена аориста 2-го лица ед. числа перфектной формой [Афанасьева и др., с. 33]. В переводах канонов патриарха Филофея Киприан всегда употребляет во 2-м лице ед. числа только перфект, формы аориста 2-го лица не зафиксированы, см., например: възразиль еси пре^ж амалика · роукамъ про^бнѣнымъ въшбражаемъ; аже ѿ адама · земнородныа · вса възвысила еси; персь ꙗко избавиль еси ·и ассирии · дѣти еврейскыа хѣ (канон «на поганяя» по рукописи РГБ. Ф. 173/1. Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной академии. № 77. Л. 281 об.—283).

К переводческой деятельности круга митрополита Киприана относится и Евхологий Великой церкви — патриарший требник храма св. Софии в Константинополе. Он сохранился в двух пергаменных списках рубежа XIV—XV в.: ГИМ. Синодальное собрание. № 675 и 900. Языковое исследование данного памятника показало, что его переводили русские книжники, о чем свидетельствует ряд глосс и большое число русизмов в языке перевода [Афанасьева, 2014]. На примере этой рукописи можно судить о нормах в русских литургических переводах, в том числе о норме, изучаемой в данной статье.

В Евхологии Великой церкви в двух упомянутых списках используется парадигма прошедшего времени, в которой во всех лицах и числах, кроме 2-го лица ед. числа, употребляется аорист. Во 2-м лице ед. числа употребляется перфект⁹. Примеры приводятся по рукописи Син. 900, более полному списку памятника.

Ед. ч.	1 л.	изволи(х) (42 об.), оугоди(х) (47), створи(х) (74), прибѣго(х) (105), възста(х) (161), прибѣго(х) (179), именов(х) (239), потерпѣ(х) (278 об.)
	2 л.	въспри(х) еси (18), постави(х) еси (21), оуготов(х) еси (37), престал(х) еси (48), изли(х) еси (49 об.), ꙗвил(х) еси (54), спо(д)бил(х) еси (59 об.), изли(х) еси (62), свершил(х) еси (64)
	3 л.	положи (42), избра (45 об.), оутверди (46 об.), блг(с)в(с)а (49), сниде (98), прослав(с)а (168 об.), възпи (178 об.), създа (202 об.), вписа (229), състави (232), испроси (239)
Мн. ч.	1 л.	оуповахомъ (13 об.), съгрѣшихомъ (21 об.), преклонихомъ (29 об.), слышахомъ (45), рѣхомъ (68), разрѣшихомъ (91), вѣровахомъ (104), ѿвратихомъса (129 об.)
	2 л.	ꙗвистеса (178), вѣнчастеса (178), приасте (273)
	3 л.	въздвигаша (46 об.), въдрузиша (48 об.), поклонишася (241), въпросиша (264), нападоша (267), предънаписашася (267 об.), оумножиша (278)

Исключения из указанной парадигмы единичны, к ним относятся следующие случаи: употребление аориста 2-го лица ед. числа (Л. 106, 190, 219 об., 256 об., 257, 284 об., 299, 299 об.); употребление перфекта 3-го лица ед. числа (Л. 241).

Заслуживает внимания распределение обнаруженных отклонений, так как оно может характеризовать объем и особенности правки славянского перевода Евхология. Нерегулярные формы встречаются в основном во второй половине текста и вызваны разными причинами. Рассмотрим пример на л. 190: Вл^ако г(с)и бже нашъ. иже... оумную ти и видимую тварь. ...ѿ небытиа въ еже быти... приведъ и слнѣ оубо в начатки днѣви. луну же положи в начатки нощи. и... числа и правила равенству днѣмъ и нощемъ давъ. Форма аориста 2-го лица ед. числа, вероятно, появилась здесь вследствие смешения форм аориста и действительного причастия

⁹ В настоящей статье не рассматривается имперфект, так как он в тексте Евхология семантически и функционально не соотносится с аористом и перфектом.

прошедшего времени, которое нередко встречается в исследуемом тексте. Характерно, что в греческом оригинале ей соответствует аористное причастие θέμενος, а в списке Син. 675 используется форма причастия положь (Л. 156 об.).

Вызывает интерес и следующий пример (Л. 219 об.): Ты влѣко сѣсение послалъ еси мирови сѣое ти слово... ты изѣять дшѣу раба твоего ѿ лукава ты и просвѣти еѧ и настави на всѣшние ха твоего — Σὺ Δέσποτα τὴν σωτηρίαν ἐξέπεμψας τῷ κόσμῳ τὸν ἅγιόν σου λόγον... σὺ ἐξείλου τὴν ψυχὴν τοῦ δούλου σου ἐκ τοῦ πονηροῦ σὺ καὶ φώτισον αὐτὴν καὶ ὀδήγησον εἰς ἁγιασμόν τοῦ Χριστοῦ σου. Здесь форма аориста используется вместо формы императива (ср. ἐξείλου в греческом тексте).

В остальных контекстах аорист 2-го лица ед. числа употреблен в цитатах из библейских и гимнографических текстов:

- в кондаке свт. Николаю Мирликийскому, глас 3 («Иерусалимская» редакция, по классификации В. И. Легких [Легких, с. 211]):

В мирѣхъ стѣи· стѣль ѡвиса х(с)во бо прѣдбне еу(г)лие исполни· положилъ еси дшѣу свою за люди своѧ·спслъ еси неповинныѧ ѿ смр̄ти· сего ради ѡстиса· великий таинникъ бж҃иѧ бл҃ги (Л. 256 об.);

- в кондаке свт. Василию Великому, глас 4:

ѡвиса степень непоколѣбимъ церкви· подаѧ всѣмъ некрадомое бѣтство земнымъ· запечатлѣѧ своими велѣнми· небесоѡвленьне василие прѣдбне (Л. 257);

- в тексте Евангелия от Луки (Лк 7: 44):

ѡн же рече ему. право судилъ еси и ѡбращѣса к женѣ. симонову рече. видиши ли сию жену. внидохъ въ домъ твои. воды на нозѣ мои не далъ еси сѧ же. слезами ѡмочѣ ми нозѣ. и власы главы своѧ. штеръ. цѣлованиѧ не дал ми еси. си иже ѡнели внидохъ. не преста ѡблобызаючи ми нозѣ масломъ главы моѧ не помаза. сѧ же миромъ помаза ми нозѣ. его же ради гл҃ю ти вставляются еи грѣси мнози. ѧко възлюби много (Л. 284 об.);

- в тексте псалма 73: 2:

избавилъ еси жезлъ достояннѧ твоего. гора сиѡнъ си, ѧже вселиса в неѧ (Л. 299);

- в тексте псалма 73: 13–17:

ты оутвердилъ еси силою твоею море. ты стерлъ еси главы змиемъ в водѣ. ты скрушилъ еси главу змиеву. далъ еси того брашно людемъ ефишпскимъ. ты растерже источники и потоки. ты изсуши рѣки ифамьскиѧ. твоѧ естѣ днѣ и твоѧ естѣ ноцъ. ты сверши зора и слнѣце. ты створи всѧ предѣлы земли. лѣто и весну ты створилъ еси ихъ (Л. 299 об.).

В связи с этим заслуживает внимания анализ форм глаголов, используемых в Евхологии, в сравнении с параллельными чтениями в разных редакциях Псалтыри. Приведем их в таблице.

	Евхологий Великой церкви (Син. 900)	Киприановская псалтырь (МДА 142)	Норовская псалтырь	Синайская псалтырь	Греческий текст
Пс 73: 2	избавилъ еси	избавилъ еси	избавилъ еси	ѡбавилъ еси	ἐλυτρώσω
	вселиса	вѣселиса	вселилъ са еси	вѣселмъ сѧ еси	κατεσκήνωσας
Пс 73: 13	оутвердилъ еси	оутврѣдилъ еси	оутврѣдилъ еси	оутврѣди	ἐκράταίωσας
	стерлъ еси	сѣтрѣлъ еси	сѣтрѣлъ еси	сѣкроуши	συνέτριψας
Пс 73: 14	скрушилъ еси	сѣкрушилъ еси	сѣкроушилъ еси	сѣтлѣче	συνέθλασας
	далъ еси	далъ еси	далъ еси	далъ еси	ἔδωκας
Пс 73: 15	растерже	растрѣже	разтрѣже	растрѣже	διέρρηξας
	изсуши	изсуши	исоушилъ еси	исжчи	ἐξήρανας

*Употребление перфекта 2-го лица ед. числа вместо аориста:
к вопросу о становлении грамматической нормы*

Пс 73: 16	сверши	свъррши	свъррши	свъррши	κατηρίσω
Пс 73: 17	створи	сътвори	сътвориль еси	сътвори	ἐποίησας
	створиль еси	сътвориль еси	сътвора	сътвора	ἐπλασας

Как показывает материал таблицы, глагольные формы в Евхологии Великой церкви полностью совпадают с Киприановской псалтырью. Рассмотренные выше отклонения от принятой в тексте Евхология системы прошедших времен представляют интерес, однако являются единичными случаями и не нарушают общей картины.

Употребление претеритов в славянском переводе Евхология не зависит от греческого оригинала, в котором аористу или перфекту могут соответствовать формы аориста, аористного причастия и перфекта. В частности, с помощью перфекта 2-го лица ед. числа переводятся все указанные формы, например: попустиль еси (120) — συνεχώρησας, оукрасиль еси (120) — катаκοσμήσας, даль еси (110 об.) — δέδωκας. Ниже приводим сводную таблицу всех употреблений перфекта 2-го лица ед. числа в славянском переводе Евхология Великой церкви и их соответствий в греческом оригинале:

Форма в славянском переводе	Форма в греческом тексте	Номера листов Син. 900, на которых зафиксирована форма
перфект во 2 л. ед. ч.	аорист (83)	12, 18, 21 (3), 37, 48, 49 об. (2), 52 об.—53, 59 об., 62 (2), 76 (2), 77 об. (2), 89 об., 95 об., 96 об., 106, 113 (4), 114 об., 120, 122 об., 129 (2), 132, 132 об. (2), 134, 137, 139 об., 142, 144 (2), 146 об. (2), 157 об. (2), 159 об. (2), 164 (2), 164 об. (2), 165 об., 166, 172, 176 (2), 183 об., 185 об. (2), 188 об., 190 об., 194 об., 195, 197, 212 об., 213 (2), 214 об., 215 об. (2), 219, 248 об. (2), 284, 284 об. (2), 298, 298 об., 299 об. (4), 300, 305 об.
	аористное причастие (41)	38 об. (2), 55 (2), 67, 71 об., 74, 90, 92 об., 98 (2), 100 об. (2), 104 об., 106 об., 108 об. (2), 109, 109 об., 115, 120, 123, 124, 134 об., 135 об., 138, 160 (2), 166 об., 167, 169, 170, 170 об., 209, 214 об., 216 об., 246, 280 (4)
	перфект (4)	104, 110 об., 246 об., 281 об.

Таким образом, парадигма прошедшего времени в тексте Евхология является искусственной и представляет собой особый переводческий прием. Вместе с тем он, как нам представляется, обусловлен языковыми процессами в области претеритов, которые происходили в древнерусском языке: утратой аориста в разговорном языке, где расширились функции перфекта, закреплением аориста в книжно-литературном языке.

Проведенное исследование показало, что в самом большом по объему русском переводе, сделанном при Киприане, употребление во 2-м лице ед. числа перфектных форм вместо аористных носит нормативный характер, а значит, в русской книжности с конца XIV в. эта норма была известна и весьма широко распространена.

С чем связано подобное исправление в переводческой практике Максима Грека? Максим Грек был приглашен в Москву с Афона в качестве книжного переводчика. Он завершил перевод Псалтыри с толкованиями к 1522 г., однако впоследствии не раз обращался к этому памятнику [Ковтун, Сеницина, Фонкич]. В 1552 г. он предпринял перевод Псалтыри без толкований, который его ученик Нил Курлятев охарактеризовал как грамматически правильный. Действительно, эта Псалтырь представляет синтез филологического опыта Максима Грека, и

здесь, так же как и в Псалтыри 1522 г., замена аористой формы на перфектную во 2-м лице ед. числа является регулярной [Вернер, с. 115–117].

Как мы упомянули выше, при исправлении богослужебных книг в XIV в. Псалтырь оказалась наименее исправленной. Киприан взял для своей Псалтыри один из ранних афонских переводов, который был отредактирован не полностью, и многие архаичные чтения в нем не были заменены. Видимо, митрополит был по большей части занят литургической правкой этой книги. По мнению И. Д. Мансветова, Псалтырь Киприана (МДА 142) является древнейшим образцом полной Следованной псалтыри. Главные нововведения здесь заключались в создании синаксаря, особенно в ее триодной части, где наряду с тропарями и кондаками были введены целые статьи о посте и особенностях служения по Триоди. Синаксарь носит сборный, эклектический характер, совмещая памяти константинопольские, иерусалимские и афонские. Среди славянских святых преобладают южнославянские памяти, из русских святых упомянут только митрополит Петр [Мансветов, с. 67–73].

Деятельность Максима Грека по исправлению Псалтыри носит не только новаторский характер, но по большей части нормализаторский, унификаторский. Часть исправлений, которые вносит афонский старец в текст: инфинитивные кальки с предлогами, замена двойственного числа множественным, замена аористой формы во 2-м лице на перфектную [Вернер, с. 104–107], уже хорошо известна в переводах XIV в. [Афанасьева и др.]. В задачу справщика входит унификация всех вариантных форм, приведение их «к единому знаменателю».

Таким образом, введение перфектной формы вместо аористой во 2-м лице ед. числа как литературной нормы на Руси следует отнести к более раннему времени, чем считалось ранее, — к концу XIV в. Эта замена последовательно применяется как южнославянскими справщиками, так и русскими, работавшими при митрополите Киприане. Псалтырь из всех богослужебных книг осталась наименее исправленной лингвистически, как свидетельствует Псалтырь Киприана (МДА 142). Этот список содержит прежде всего литургическую редакцию, лингвистическая правка здесь проведена непоследовательно, и набор грамматических инноваций, свойственных киприановским переводам, здесь неполон. Нил Курлятев в предисловии к Псалтыри 1552 г. писал о том, что Киприан не знал *нашего*, славянского языка, вносил туда сербские и болгарские слова, а Максим перевел «*по нашему языку прямо з греческого языка*». Справщики, несомненно, знали список МДА 142, хранившийся тогда в Троице-Сергиевой лавре, и имели возможность сравнивать его с греческим текстом. Грещизированный почерк рукописи, большое число южнославянских орфографем, видимо, вызвали у Нила Курлятева такое неприятие. Однако при исправлении текста многие инновации XIV в. сохраняются, в том числе замена аористой формы на перфектную во 2-м лице ед. числа, она лишь меняется в количестве: Максим Грек проводит эту правку в большем объеме.

Литература

Афанасьева Т. И. К вопросу о месте и времени славянского перевода Евхология Великой церкви // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 237–251.

Афанасьева Т. И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.). М., 2015.

Афанасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Соколов Г. А., Шарихина М. Г. Языковые инновации в переводах, связанных с именем Киприана // Slověne. 2015. Т. 4. № 1. С. 13–38.

Вайан А. Старославянский язык. М., 1953.

Вернер И. В. Грамматическая справа Максима Грека в Псалтыри 1552 г. // XV Международный съезд славистов. Письменность, литература, фольклор славянских народов, история славистики. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 104–127.

- Живов В. М., Успенский Б. А.* Grammatica sub specie theologiae: Претеритные формы глагола *быти* в русском языковом сознании XVI–XVIII веков // *Russian Linguistics*. 1986. Vol. 10. № 3. С. 259–279.
- Карачорова И.* Към въпроса за Кирило-Методиевия старобългарски превод на Псалтира // Кирило-Методиевски студии. София, 1989. № 6. С. 130–245.
- Князевская О. А., Чешко Е. В.* Рукописи митрополита Киприана и отражение в них орфографической реформы Евфимия Тырновского // Ученици и последователи на Евтимий Тырновски. Втори международен симпозиум. Велико Тырново, 20–23 май 1976. София, 1980. С. 282–292.
- Ковтун Л. С., Синицина Н. В., Фонкич Б. Л.* Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в.) // Восточнославянские языки. Источники их изучения. М., 1973. С. 99–127.
- Кравец Е. В.* Книжная справа и перевод Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI в. // *Russian Linguistics*. 1991. Vol. 15. № 3. С. 247–279.
- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* Церковнославянский язык. М., 2006.
- Легких В. И.* Службы на Преставление и Перенесение мощей святителя Николая Мирликийского в славянской рукописной традиции XII – начала XVII в. Текстология гимнографии. СПб., 2011.
- Мансветов И. Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882.
- Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011.
- Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002.
- Večerka R.* Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax. Freiburg, 1993. T. II.